

Вторая госпожа Яо была женщиной вспыльчивой, и Яо Сылан пошел в нее. Она схватила его за ухо и сразу начала ругань:

— Негодяй, хороший человек, зачем опять довел Ацина до слез? Сколько раз я говорила: смотри, провинциальные экзамены на носу, не надо портить Ацину настроение. Ты что, слова матери на ветер бросаешь?

Яо Сылан ахал и охал от боли, наконец вырвался из клешней, потирая ухо и бормоча:

— Мама, ты всегда на его стороне! Даже не спросишь, точно я его довел? Может, это он меня довел!

Вторая госпожа Яо холодно усмехнулась:

— Ты, глупое создание, как я могла родить такого тупого сына.

Яо Сылан широко раскрыл глаза и с обидой спросил:

— Почему я тупой?

— Что за глупости ты сегодня нес? Что значит: «твой дядя, Ацин, ни разу не назвал тебя дядей»? Что значит: «Второй брат всякое хорошее всегда на Ацине держит»? Глупое создание, это ты сказал? Ты знаешь, почему твой дядя в Гуанлине стал первым среди соляных торговцев? Разве не на семье Яо он держится? А на кого семья Яо опирается? Не на великую принцессу Фучэн ли? Если бы не Ацин, разве вспомнила бы великая принцесса Фучэн, какая есть семья Яо? Твоими словами ты хочешь, чтобы Ацин был благодарен твоему дяде? — без удовольствия кричала вторая госпожа Яо и снова скрутила ухо Яо Сылану. — Если бы Ацин согласился с тобой при всех, то потом, когда другие придут с просьбами к твоему дяде и отцу, ты хочешь, чтобы они согласились или нет?

Яо Сылан орал от боли, где ему было знать, здесь столько подводных камней. Вмиг ему стало и стыдно, и обидно, он поспешно сказал:

— Мама, я ошибся, хорошо? Я признаю ошибку, отпусти руку, я пойду извинюсь перед Пятым братом.

Вторая госпожа Яо сплюнула, но все же отпустила, недовольная:

— Если будет следующий раз, я твоему отцу скажу, посмотри, даст ли он тебе палок.

Яо Сылан поспешно стал просить пощады, заулыбался, говорил ласковые слова, только бы его не донесли, иначе достанется палками. Увидев, что на лице второй госпожи Яо появилась улыбка, он спросил:

— Мама, я вот что думаю: у нашей семьи Яо и так богатства — море, зачем Пятому брату идти по служебной части? Говорят: «Сопровождать государя — все равно что сопровождать тигра», думаю, чиновником быть не так-то просто.

Вторая госпожа Яо, услышав это, не знала, плакать ей или смеяться, не понимая, как она могла родить такого глупца.

— Даже если у семьи Яо богатств вагон, это не скроет низкого статуса. Сейчас есть великая принцесса Фучэн как опора, поэтому семья Яо имеет немного лица. Но если однажды эта опора

пропадет, богатства семьи Яо станут жирным куском мяса в глазах некоторых, и каждый захочет откусить.

Сказав это, вторая госпожа Яо тихо вздохнула. Если бы ее младший брат был еще жив, семья Яо выглядела бы совсем иначе, и не пришлось бы заставлять Ацина идти на службу.

Яо Сылан вырос в медовой бочке, где ему было знать все эти повороты. Услышав слова второй госпожи Яо, он только сейчас понял положение семьи Яо, опешил и долго не мог вымолвить слова, а потом, заикаясь, произнес:

— Сын непочтительный, даже не может разделить с домом печали.

То, что Яо Сылан мог такое сказать, было уж редкостью. В глазах второй госпожи Яо появилась улыбка, голос смягчился:

— Что у тебя есть такое сердце — это уже редкость.

Только она это сказала, как увидела, что Яо Сылан начал ерзать, поняла, что терпения у него нет, и произнеса:

— Иди играй! Только в эти дни не тащи Ацина на безумства.

Яо Сылан поспешно согласился, вышел из павильона «Дициюй», немного поколебался и направился к залу «Чуньцзайтан».

Хотя характер у Яо Сылана был взрывной и импульсивный, но было у него одно достоинство: ошибся — сразу исправлялся, он мог и лицо потерять, чтобы извиниться перед Яо Яньцином. Свои же братья, даже если поругаются и рассердятся, это только на время. Разве Яо Яньцин будет мстить? Это дело так и прошло.

На следующее утро Яо Яньцин пришел в покой «Юньань». После утренней трапезы он заговорил о поступлении в училище. Хотя семья Яо наняла для него учителя, тот был всего лишь обычным ученым первой ступени. У Яо Яньцина планы были большие, и он не желал, чтобы этот учитель продолжал его учить.

Старший господин Яо с удивлением посмотрел на Яо Яньцина. Этот племянник хоть и был способным, но из-за молодости еще не утвердился в характере, он не думал, что сегодня тот так переменится и сам попросится в Академию Собрания Мудрецов.

Яо Яньцин, проживший две жизни, в конце концов не мог уйти от погони за властью и влиянием. К тому же и в прошлой жизни он поступил в Академию Собрания Мудрецов на обучение. Если бы не так, опираясь только на знания, полученные дома, ему было бы трудно быть отмеченным нынешним государем как третий призер императорских экзаменов. Хотя в прошлой жизни стать третьим призером помогла и должность матери, но если бы не было и таланта к письмам, трудно было бы убедить толпу. Поэтому он твердо решил обязательно поступить в Академию Собрания Мудрецов, спокойно учиться, чтобы в будущем сдать экзамены.

— Племянник думает, что если в этом году пойдет пробовать, возможно не сможет занять хорошее место, лучше спокойно учиться, а через три года уже идти сдавать.

Старший господин Яо обрадовался его высоким стремлениям, не мог не кивнуть и улыбнуться, поглаживая длинную бороду:

— Хвалю, в таком маленьком возрасте есть такие мысли. Только Академия Собрания Мудрецов хоть и хороша, но все-таки далеко от дома, ты с малых лет в роскоши, сможешь ли вынести эту горечь?

Яо Яньцин встал, взял со стола чайник и налил старшему господину Яо чай, с улыбкой сказав:

— Племянник раньше был несмышленишем, не мог не любить играть, но теперь понял. Если можно поступить в Академию Собрания Мудрецов, то какая горечь не выносима?

Старший господин Яо хлопнул в ладоши и рассмеялся, собрался сразу согласиться, но старая госпожа Яо нахмурила брови, аж сто жалко внука, закачала головой:

— Нельзя, нельзя. Хочешь учиться — это хорошо. Раз этот учитель тебе не нравится, пусть твой дядя нанимет другого хорошего учителя, зачем еще и из дома уходить учиться.

Яо Яньцин сам знал, что из-за ранней смерти отца бабушка держит его как зеницу ока, поэтому, услышав эти слова, не спешил. Он всегда был сладкоречив, только смягчил голос и сказал ей:

— Бабушка, в Академии Собрания Мудрецов есть учитель Шэнь, неизвестно сколько воспитал талантливых мужей. Если внук получит его наставления, в будущем не избежать большой удачи, может быть, еще как отец, три раза подряд займет первое место, прославит ворота семьи Яо, и еще для вас, старая, испросит почетное звание.

Старая госпожа Яо, услышав эти слова, не могла не показать улыбку, погладила голову Яо Яньцина и с улыбкой сказала:

— Наш Ацин действительно почтительный.

Яо Яньцин был обнят старой госпожой Яо, услышав это, сразу сказал:

— Раз так, бабушка, послушайте внука! — Сказав, потряс руку старой госпожи Яо.

Старая госпожа Яо была в годах, как же ей было вынести, что Яо Яньцин так потряс ее, поспешно замахала рукой, со смехом ругая:

— Слушаюсь, слушаюсь, ты вредная вещь, если я тебя не послушаю, ты обязательно меня, эту кучу старых костей, потрянешь до рассыпания.

Хоть так она говорила, но лицо полное любви было трудно скрыть. Не могла не приказать еще пару слов старшему господину Яо, а также попросить вторую госпожу Яо хорошо всё уладить. Даже в учебе не надо подражать тем бедным ученикам, которые строат из себя, слуга все равно должен быть рядом.

Вторая госпожа Яо была вся в улыбке:

— Старая госпожа только спокойствие сохраняйте, я обязательно все устрою как следует, гарантирую, что Ацин в академии не будет беспокоиться о посторонних делах, только спокойно учится.

Дела вторая госпожи Яо старая госпожа Яо могла одобрять на все сто, к сожалению, как бы она ни устраивала хорошо, но правила есть правила. Учитель Шэнь хотя и принял Яо Яньцина, не позволил ему нарушать правила, слуг и прочих вообще не пускали в Академию Собрания

Мудрецов. Хорошо, что обычно в академии были слуги, которые для этих учеников убирали комнаты и стирали одежду, это не поставило в тупик Яо Яньцина, который привык, что еда подается ко рту, а одежда подается к рукам.

В Академии Собрания Мудрецов он учился уже три года. Если говорить о понимании, Яо Яньцин в академии считался одним из лучших, но он не был самым любимым учеником учителя Шэня. По мнению последнего, этот сын был умен, если в будущем пойдет на службу, обязательно будет управлять одной стороной, только не будет прямым сановником, даже по его характеру, он будет более страстно любить власть, для страны это возможно не счастливое событие.

Яо Яньцин сам знал, как учитель Шэнь к нему относится, только немного не придавал этому значения. В его глазах учитель Шэнь имел талант воспитывать людей, но не понимал пути быть чиновником. Если бы не так, прежний император не отпустил бы его, когда тот уходил в отставку, не стараясь удержать. Нужно сказать, что при большом таланте учителя Шэня это тоже было сожалением. Каждый раз, думая об этом, Яо Яньцин не мог не жалеть учителя Шэня.

Осенние экзамены близко, в этот раз из Академии Собрания Мудрецов шли сдавать трое, кроме Яо Яньцина, еще были любимый ученик учителя Шэня Чжан Гуанчжэн и Чэнь Лян, поэтому учитель Шэнь не мог не дать им несколько наставлений.

<http://bllate.org/book/16709/1535579>